

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ЦЕРКВИ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ
СВЯЩЕННОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ
РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГОДОВ**

**THE PROBLEM OF PRESERVING CULTURAL VALUES
OF THE CHURCH ON THE AGENDA OF THE SACRED
COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN 1917–1918**

Орлова Вера Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент,
старший преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
(г. Тамбов)

Vera D. Orlova

PhD in History, Associate Professor,
Senior Lecturer at Tambov Theological Seminary
(Tambov)

Аннотация. В статье рассматриваются мнения участников Священного Собора 1917–1918 годов, отражающие различную степень информированности по вопросу сохранения принадлежавших Церкви материальных и духовных ценностей. Данная проблема была обозначена на первых заседаниях Собора, еще при Временном правительстве, к которому члены Собора отнеслись довольно лояльно. Второй этап работы Собора проходил на фоне нарастающих гонений на Церковь со стороны новой большевистской власти. На обоих этапах в числе первоочередных вопросов была защита духовенства, церковного причта и мирян, а также сохранение от расхищения и конфискации церковного имущества.

Ключевые слова: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, церковные святыни, церковное имущество, обстрел Кремля, церковные древлехранилища.

Abstract. The article discusses the views of participants in the Sacred Council of 1917-1918, reflecting various degree of awareness on the issue of preserving material and spiritual values belonging to the Church. This problem was identified at the first meetings of the Council, held under the Provisional Government, to which the members of the Council were quite loyal. The second stage of the Council work took place at a time of growing persecution of the Church by the new Bolshevik government. At both stages, the protection of the ministry, the clergy of parishes and the laity, as well as the preservation of church property from plundering and confiscation, were among the top priorities.

Keywords: Sacred Council of the Russian Orthodox Church of 1917-1918, church shrines, church property, shelling of the Kremlin, church archives.

Священный Собор был созван в переломное для страны время. Первый этап его работы пришелся на период Временного правительства, к введению которого члены Собора отнеслись довольно лояльно. Второй этап работы Собора проходил на фоне нарастающих гонений на Церковь со стороны новой большевистской власти. На обоих этапах члены Собора выражали тревогу о судьбах священства, церковного причта и православных верующих, а также были озабочены сохранением от расхищения и конфискации церковного имущества.

Среди актуальных тем, обсуждавшихся летом 1917 года, – проблема преподавания Закона Божьего в школах. Речи о необходимости сделать его необязательным предметом велись с марта и особенно активизировались перед началом нового 1917/18 учебного года. Всероссийский родительский союз средней школы высказался против таких намерений Временного правительства. На этом фоне участники Собора начали рассмотрение вопроса о древлехранилищах.

Первые утраты церковного имущества начались еще при Временном правительстве. Пользуясь бездействием властей на местах, в условиях углублявшегося социального кризиса, активисты укреплявшихся Советов рабочих и солдатских депутатов начали антицерковную кампанию еще до перехода власти в столицах к большевикам. Уже летом 1917 года в адрес Собора стала поступать информация о случаях конфискации церковного иму-

щества, но не святынь. Среди первых таких известий были случаи захвата для нужд Советов рабочих и солдатских депутатов монастырских типографий в Драндском монастыре в Сухуми и в Почаевской лавре¹. В начале сентября 1917 года были нападения на Выдубицкий монастырь Киевской епархии. Толпа разграбила Китаевскую пустынь, применив грубое насилие к ее настоятелю и насельникам². Испокон веков именно монастыри были собирателями и хранителями духовного и материального достояния Церкви. Но в глазах толпы, подстрекаемой атеистически настроенными агитаторами, святые обители представляли просто плохо охраняемыми кладовыми.

23 сентября 1917 года Собор обратился к Временному правительству с требованием защитить достояние православных монастырей. В тот же день было зачитано приветствие Собору от Лебедянского (Тамбовской епархии) православно-христианского союза общественного единения, которое было передано через архиепископа Тамбовского Кирилла (Смирнова): «Союз питает уверенность, что первый свободный Собор свободной Русской Церкви будет иметь громадные следствия: он приведет к искреннему покаянию в неисчислимых грехах, падениях весь православный русский народ, оживит дремлющие церковные силы, низведет на страдалицу Родину всепрощающую милость Божию, сообщит Церкви всю полноту ее жизненного значения и через все это выведет погибающее Отечество на путь процветания и Славы»³. Следовательно, православные люди небольшого уездного города оценивали состояние Родины как самое тревожное. К этим мыслям их подталкивала поступавшая информация о неудачах на фронте, нарушенное снабжение населения необходимыми товарами, обвальное падение общественных нравов, в том числе и посягательство на культурные ценности.

В тот же день (23 сентября) Собор обратился к Верховному правителю Богохранимой Державы Российской с просьбой «о принятии мер к действительному ограждению православных иноческих обителей от различных преступных посягательств,

¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2015. Т. 5. С. 82, 89.

² Там же. С. 236.

³ Там же. С. 234.

направленных со стороны злых людей как на свободу и безопасность монашествующих, так и на целостность и благосостояние самих монастырей»⁴.

Никто из верующих в конце сентября не мог представить, что в конце октября 1917 года боевые действия Гражданской войны развернутся в центре древней столицы и в результате пострадают святыни Кремля, веками вызывавшие у православных благоговейный трепет. 3 ноября митрополит Московский Тихон (Белавин), архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский), протопресвитер Успенского собора Кремля Н.А. Любимов и помощник секретаря Собора профессор В.Н. Бенешевич, рискуя своей безопасностью, смогли проникнуть в Кремль и оценить последствия артиллерийских обстрелов. 4 ноября они рассказали о своем рискованном посещении Кремля и Красной площади членам Собора, которые прекрасно знали и всем сердцем любили кремлевские святыни. Известие об их повреждениях и даже утрате было воспринято с глубокой скорбью.

Группа сообщила, что Иверская часовня на Красной площади уцелела, но внутрь их не пустили солдаты. Кремлевские стены сохранились, но Никольские ворота были в таком разрушении, которого не сделали даже французы в 1812 году. От расположенной над воротами иконы с лампадой не осталось и следа. Двери ворот ободраны⁵. В храме Василия Блаженного были выбиты стекла. За своей спиной участники опасной экспедиции слышали слова солдат: «Пропустим их, а потом расстреляем». Решив не рисковать, они отправились к Спасским воротам, пройти через которые им помогла сестра милосердия, по сути, прикрывшая их от солдат.

В Кремле от артобстрела пострадала колокольня Вознесенского женского монастыря и соединенный с колокольней Ивана Великого храм святого Николая Гостынского. У Успенского собора – главного собора страны, в котором венчались на царство и Рюриковичи, и Романовы, снарядом была пробита одна из пяти глав. При этом все кресты уцелели. Сторож Успенского собора и монах рассказали, что собор обстреляли уже после заключения

⁴ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 236.

⁵ Там же. С. 791.

мира между воюющими сторонами. В алтаре были выбиты стекла, осколками задеты большая люстра и лампада, но мощи и чудотворная Владимирская икона Божией Матери не пострадали. Очень сильно пострадал насквозь пробитый снарядом храм 12 святых апостолов. Снаряд попал в икону святителя Гермодона и в Голгофский Крест, «отбив у Распятого Спасителя руки»⁶. В древнейшем в Кремле Чудовом монастыре три снаряда попали в митрополичьи покои и разорвали написанную на полотне икону святителя Алексия. Братия монастыря уцелела. Монахи просили у Священного Собора благословения, молитв и братского утешения после пережитых ужасов минувших дней.

5 (18) апреля 1918 года на фоне поступавших известий о первых расправах с духовенством прозвучали слова: «Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе из крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось, главным образом, из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога»⁷.

Возник спор, кого считать собственниками церковного имущества – всю Церковь или отдельные приходы. Было принято решение, что передача описей имущества представителям советской власти допускается только в случае угрозы насилия, а принять церковное имущество из рук представителей власти община могла лишь с благословения архиерея. От общин Собор требовал активных действий по защите своих храмов⁸.

⁶ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 791.

⁷ Дестивель И., свящ. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008. С. 222.

⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917–1918. Обзор деяний : третья сессия. М., 2000. С. 21–22.

13 (26) августа 1918 года Собор рассмотрел секуляризацию домовых церквей как действие, которое оскорбляет чувства верующих. Во время секуляризации к святыням прикасались непосвященные лица. Собор считал, что имущество этих храмов надо передавать приходским обществам и братствам⁹.

Несколько месяцев спустя, 30 августа (12 сентября) 1918 года, в ответ на инструкцию Наркомюста от 11 (24) августа 1918 года об исполнении декрета «Об отделении Церкви от государства» Собор на 169-м заседании принял определение «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания» с целью организовать сопротивление конфискации церковного имущества. Собор напомнил, что богослужебные предметы являются Божиим достоянием и изъятие их богохульно. Тех, кто участвует в конфискации, надо отлучать от Церкви. Конфискованные властью предметы могут приниматься на хранение православными христианами по благословению епископа и использоваться только по назначению¹⁰.

Собор придал духовный смысл гонениям, которыми Церковь подвигается к жертвенному свидетельству о Христе: «Да будет ведомо всем, что Церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилие и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище – святую веру, залог ее вечного торжества. Ибо «сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоан. 5, 4).

⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917–1918. Обзор деяний : третья сессия. М., 2000. С. 25.

¹⁰ *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. С. 222–223.